

Юбилей

На это необычное интервью я иду, несколько опасаясь того, что оно может не состояться. Отец Николай всегда категорически против всякого внимания к самому себе. В этом с ним абсолютно невозможно спорить, и только моя крайняя настойчивость вынуждает его изредка появляться на страницах нашей газеты. Это совсем не свойственно его характеру, но, в силу глубокой тактичности, он не позволяет себе поступить иначе. А я (видит Бог) искренне рада тому, что мне иногда удается уговорить его побеседовать. Поверьте, это нелегко, но всегда колоссально интересно.

настоящая любовь пройти не может. Я вам отвечу словами Иоанна Златоуста: "Все побеждается силой времени: города, народы, цивилизации. Но, если есть на белом свете, что не подвластно силе времени, так это любовь. Но любовь та, которая не привозносится, не гордится, не бесчинствует, любовь, которая не радуется о неправде, а истину ищет. Любовь, которая стремится, надеется, жертвует. "Такая же любви не коли же отпадает", т.е. такая любовь никогда не проходит, и время перед ней остается бессильным".

— Какие прекрасные слова! А вот, скажите, день рождения и день ангела, в чем разница?

— Разница огромна. День рождения — это всего лишь день, когда ты родился, а в день ангела празднуется тот святой, имя которого ты с достоинством носишь. У настоящих христиан именно этому отдается предпочтение.

— Значит ваш день ангела...

— 19 декабря — день святителя Николая (Николай Чудотворец).

— Так вы можете с уверенностью сказать, что у вас действительно есть свой ангел? Он ведет вас по жизни?

— Абсолютно точно. Я его во всем чувствую. Вы знаете, я помню с детства: мать молилась, и нас ставила на колени... Вера вошла в жизнь так просто, по-детски безмятежно, с молоком. И для меня никогда не

они выполняют все твои желания". Что вы о нем скажете?

— Вряд ли это так. Наоборот, я знаю: если Господь хочет нас наказать — он отбирает разум.

— Николай Тихонович, виды на свои 60 лет? И еще. Что такое счастье?

— "Когда был молод, одевался сам и ходил куда хотел, когда же состарился и ослабли руки твои, то, в лучшем случае, другой тебя одевает и ведет туда, куда и ты не хочешь, но ты идешь, потому что над тобой воля уже других", — эти слова святого апостола Иоанна Богослова говорят сами за себя.

Я недавно ходил причащать старушку. Громадный дом, ковры, а мать — в крохотной кухне, в курятнике. Иконы ни одной, образа Бога стесняются. Зато на стенах морды глиняные, безвкусица. Вот это страшно. Воля других над тобой.

Виды на мои 60 лет... Я иногда думаю: для чего ты стареешь? Была жизнь — и вдруг так сразу. Хотя и дворцы от времени разваливаются, и крыши рушатся.

"Мы ничего не принесли в этот мир, очевидно, ничего из него и не унесем, но прошу вас, чтобы вы пребывали в добре", — так учил Иоанн Златоуст. Все уйдет, а только дела твои останутся. Если ты себя ориентировал в сторону света и добра — это и есть счастье, которое предопределяет твою дальнейшее состояние. "Слава не стоит, богатство мимо идет..." —

даже стесняюсь смотреть на эту церковь с мыслью, что в какой-то мере и я имею отношение к ее строительству, что и я причастен к этому.

— А вам случалось каяться?

— Конечно, ведь я такой же человек, как и все. Мы (священники) тоже Великим постом ездим на исповедь к духовнику в Краснодар. Даже тот человек, жителя которого был на свете один день, и тому есть в чем каяться. А что уж мне, старому... Уж так устроен человек, что от юности душа предрасположена на лукавое, а вот все хорошее — с трудом.

Мне хочется спорить и я, чувствуя, что все внутри меня бунтует, сопротивляясь этой глубокой и мудрой, по-своему правильной философии жизни, которую я ни за что не хочу признать, спрашиваю:

— С какого же возраста повашему начинается старость?

— В жизни все так перепутано. Есть и рождаются мертвецами, в мир приходят трупами. По складу характера — того боятся, от этого скрываются, от всего бегут. А есть люди, которые и на смертном одре продолжают излучать премудрость и светлый разум и даже могут развеселить, подбодрить тебя, стоящего рядом молодого.

Мы не должны загонять свою жизнь в какие-то рамки, чтоб грань — и никакую больше. Сущность человека бессмертна. А

не строить дворцы и соборы, а деньги проесть, прокутить, раздать. Но не была бы так украшена наша земля, не было бы тогда, чем любоваться и гордиться грядущим поколениям.

— Николай Тихонович, я прошу вас, отбросьте философию и откройтесь нам, как на исповеди, с какими чувствами вы встречаете юбилейную дату — 60 лет?

Задумавшись ненадолго, отец Николай рассмеялся, а потом ответил:

— Я вам скажу, чтоб лукаво не мудрствовать. На что можно рассчитывать, сидя летом в валенках на завалинке и глядя на луч пурпурного заката? В голову приходят мысли, сродни мыслям той барыни, которую увековечил на своем бессмертном полотне под названием "Все в прошлом" русский художник-передвижник Мясоедов. Вы ее помните? Бушует теплый май, на переднем плане — старая барыня в кресле. Кружевной чепчик, кот на коленях, рядом служанка, ненамного моложе, вяжет. Взгляд барыни устремлен куда-то вдаль, чувствуется, что она не здесь, а где-то в прострации. Ей вспоминается молодость, балы. А сзади нее — заколоченный барский дом.

— Отец Николай! Протестую!

Но ему очень понравилось это сравнение.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ...

— Отец Николай, сначала с днем рождения!

— Благодарю вас, но, простите, нет никакого смысла говорить об этом во всеуслышание. В мире ежедневно у кого-нибудь день рождения...

— И все-таки день рождения — это праздник.

— Жизнь сложилась так, что в моей семье этот день особо не праздновался. Тяжелые годы, голод, шестеро детей... Матери не раз предлагали отдать кого-нибудь из нас, что называется "в люди", говорили: "Подожгут же!", — но она никого не могла отпустить от себя, в сердцах отвечала: "Пусть подождут, но у меня на глазах!". Естественно, внимания дню моего рождения придавать не могли, никто не поздравлял, подарков не было. А поскольку это с детства вошло в быт, у меня и до сих пор так.

— И все же, Николай Тихонович, позвольте задать вам несколько вопросов. 16 декабря вам исполняется 60 лет. Это дата...

— Дата? По нашей жизни 60 лет выжить — это милость Божья. Ни дня без лишений, без трагедий. Сплошь и рядом, хороним молодых, а я думаю: мне дарована милость Божья дотянуть до 60 лет!

И дальше отец Николай тонко, с присущей ему иронией по отношению к себе, рассуждает:

— 60 лет — мгновение. Только родился, крестился и вот уже на очередь глухой стук молотка по крышке... Со стороны если взглянуть — это миг и, если кто ему дает объяснение, то он плут и льстец

Жизнь все равно прекрасна и объяснить ее нельзя, будь она слишком хороша или слишком плоха. В ней радость и горе, но она не однообразна. Ведь если все время солнце, да солнце — все выгорит, дождь — все вымокнет. Мы не поймем прелести счастья, если несчастья не будет. Как в песне, "как ясно светит из-за тучки солнце..."

— Как бы вы могли охарактеризовать этот возраст? Это возраст... чего? Возможно, мудрости? Особого понимания жизни?

— Это старость. А старость — трагедия. В молодости человек живет, радуется и наслаждается жизнью, а когда проходят годы... Вы что, верите мифу о победе над старостью?

— Я просто преклоняюсь перед людьми, которые умеют преподнести свой возраст красиво, — отвечаю я, и, пытаясь возразить, привожу в пример завитых интеллигентных бабушек, которых иногда показывают по телевизору (это, в основном, актрисы прошлых лет).

— А вы не задумывались над тем, чего это им стоит? Мне, кстати, вспомнился один интересный эпизод моей молодости, когда старый артист, актерскому мастерству которого поклонники аплодировали долгие годы, с достоинством выдержав два часа в зрительном зале среди приглашенных, после с горечью произнес: "Был на концерте, а удовольствия не получил". Представляете, что это такое?

— Николай Тихонович, не могу поверить, что любовь к жизни, ко всему, что дорого, кончается.

— Что вы! Лишь возраст ставляет человека мучиться. А

было сомнений: есть Бог — нет Бога. Я их не знал. Просто не знал, как это делается — сомневаться.

— Отец Николай, вы часто приводите на память действительные замечательные изречения, и, вообще, вам свойственно мыслить образно. Вы увлекаетесь поэзией?

— В какой-то мере. Но стихов никогда не писал. (Шутит). Знаете, у психиатров в числе определений, насколько человек псих, подбор таких вопросов: "Носите ли вы бороду? Пишите ли вы стихи?"

Писать стихи — это ведь атрибуты психологического состояния человека. Есть люди действительно талантливые, а о том количестве людей, что пишут в 19 лет, стоит ли говорить в применении к поэзии? Чтобы писать стихи, нужно получить право от природы. Вот, например, пекарь должен печь.

Я никогда не примерял на себя славу Пушкина.

— А если бы вам было дано?

— Оно бы не спрашивало. Заставило бы. Даже столяр, если б Господь посетил его этим талантом, мастерил бы, но в рифму.

Живопись, музыка — это было. Это была моя страсть с детства, но не получилось.

— Вы верите в судьбу?

— Это для меня всегда самый непонятный вопрос. "Моя судьба в руке у Господа". Что Господь пошлет, что ему будет угодно, то и случится, а само понятие "судьба" мне ни о чем не говорит и для меня ничего не значит.

— Вот я много лет не могу понять смысл фразы: "Если боги хотят тебя наказать."

глядит похоронный канон. А все стремятся к славе, к богатству — зэчеч? Жизнь, смерть, день, ночь, молодость, старость — все это от нас не зависит... Чем больше сопротивляешься, тем больше трагедия.

— И все равно, есть люди сильные духом!

— Богатыри духа — это люди глубоко и истинно верующие. Это, почти всегда, люди из другого времени. Большие труженики, жившие "без славы, без молвы, в молитве (как в надежде), в посте (трудности жизни) и в тишине велицей" (т.е. безропотно) — вот это сильные духом. Эти люди, вынесшие войну, подняли города, колхозы и совхозы. Они рядом, их много, это наши матери, которые строили заводы, фабрики, всю жизнь работали и не помышляли о каких-либо наградах, это наши бабушки, безмолвные и безропотные. Но нам не свойственно подчеркивать их силу духа. И все это они вынесли, благодаря надежде на Господа, ради идеи, а идея — вера в помощь Божию, действительно творит чудеса.

— А испытываете ли вы чувство удовлетворения при взгляде на построенную вами церковь?

— В моей жизни все, что бы я ни делал, получалось со страшным трудом, со скрипом. Единственное, что получается молниеносно — это постройка церкви. Такие церкви строят десятилетиями, а у нас в самый трудный момент нашей жизни и времени вообще, она была по-чужому построена за 5 лет. И, хотите верьте, хотите нет, но я никогда не пойму, не осмыслию и не осознаю этого события. Я

ведь раньше и жили люди гораздо дольше, чем сейчас. Сегодня 70 лет — апофеоз! Гармония с природой... мы это утеряли, а в этом кроется великий смысл. Душа — вот в чем суть! Душа всегда знает, что приближается день нашего ответа, отчета за прожитую жизнь. Судный день. А отвечать ничего не имеем. Любим мрак всю жизнь, а вот покаяться (эту возможность нам дает церковь) не хотим, все оправдываем, да выгораживаем себя... И не живем по-настоящему от личности!

— Вот, уж действительно: "Не позволяй душе лениться..."

— Господь каждому дал таланты, кому-то выпало семь, кому-то пять, три... Кому-то один. Многие стали работать, развивать их, преобразовать мир. А он, вот, не захотел, взял и закопал свой единственный талант в землю. Потом стал превозносить это себе в достоинство и просить: "Воздай мне за это, Господи!"

— За что? Я ведь тебе дал талант, что же ты его не развил? — спросил у него Господь.

— А ты мне заплати за то, что я его сохранил!

Ну разве так можно жить? Каждый, и богатый, и бедный должен оставить на земле свой след, сделать что-то. Если имеешь деньги, то надо иметь премудрость ими распорядиться. Любой царь имеет деньги, но его первейшая задача — сохранить и преумножить богатство страны. Возьмите хоть Эрмитаж, Летний дворец, Исакиевский собор... Все это строилось на чьих-то страданиях, но ведь многие и кормились за счет объемов этих работ, не надо забывать об этом. Можно было

Протестуйте! В конце концов, мнение редакции может не совпадать с мнением автора (смеется). Именно летом в валенках на завалинке... Старость, кровь не греет... 60 лет — это трудно, это уже жите, а не жизнь! Надо заластись валенками! Это единственное, что я еще не успел сделать!..

Вы знаете, я все же не поверила в это до конца. Я стояла и, задумавшись, смотрела, как серый декабрьский дождь моросит над крестами церкви святого Иоанна Богослова, и, почти физически, ощутила течение времени. Оно поворачивало мир по своему усмотрению. А я была такой маленькой, точкой, пылинкой, ничего незначащей и неумолющей что-либо изменить... Время вживую двигалось, оно ускользало, но купола оставались все там же, вознося в небо золоченые кресты старой Куцевской церкви...

Старой? — удивилась я неожиданному обороту речи. Ну, конечно же! Я заглянула в будущее! Это нас не будет, а ей (Бог даст!) стоять и стоять века напролет. Символ Надежды и Вечности в подарок грядущим поколениям.

Так, стоя посреди слякотной кубанской зимы, я оценила значение человеческой жизни. Николай Запорожец. С этим именем навсегда связана история станции Куцевской. С днем рождения Вас, отец Николай, от имени всех читателей нашей газеты, от всех куцевцев, живущих ныне и еще не рожденных, что придут в мир и будут радоваться, глядя на творение Ваших рук. **Долгие лета!**

Элла ПОПОВА.